

Миронова Елена Валерьевна

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ДВОРЯНСКИХ ЭКОНОМИЙ В СПАССКОМ УЕЗДЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В статье исследуется хозяйственная деятельность помещиков в Спасском уезде Казанской губернии. Автор анализирует опыт адаптации отдельных поместий к экономическим условиям, сложившимся во второй половине XIX - начале XX века после отмены крепостного права в 1861 году. Это дало возможность выявить факторы, позволившие местным дворянам сохранить помещичье землевладение в рассматриваемом уезде.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/4-2/35.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (42): в 2-х ч. Ч. II. С. 137-140. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

ENTREPRENEURSHIP OF PROVINCIAL NOBLEWOMEN IN THE SECOND HALF OF THE XIX – AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY (BY THE EXAMPLE OF KAZAN PROVINCE)**Mironova Elena Valer'evna**, Ph. D. in History*Sh. Mardzhani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan**Yelena.Mironova@yandex.ru*

The epoch of "Great Reforms" resulted in cardinal changes in all the spheres of gentlefolk life. It also influenced the economic status of the women of provincial noble society. The article for the first time performs the analysis of the commercial activity of the noblewomen of Kazan province in the second half of the XIX – at the beginning of the XX century. Analyzing the motives and forms of business activity, the author testifies the extension of the economic self-reliance of the representatives of the upper class in the mentioned period.

Key words and phrases: Kazan province; the second half of the XIX – beginning of the XX century; nobility; noblewomen; entrepreneurship; business enterprises; publishing; printing houses; libraries.

УДК 94.2(470)–48/19"

Исторические науки и археология

В статье исследуется хозяйственная деятельность помещиков в Спасском уезде Казанской губернии. Автор анализирует опыт адаптации отдельных поместий к экономическим условиям, сложившимся во второй половине XIX – начале XX века после отмены крепостного права в 1861 году. Это дало возможность выявить факторы, позволившие местным дворянам сохранить помещичье землевладение в рассматриваемом уезде.

Ключевые слова и фразы: Казанская губерния; Спасский уезд; помещичье хозяйство.

Миронова Елена Валерьевна, к.и.н.*Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан**Yelena.Mironova@yandex.ru***ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ДВОРЯНСКИХ ЭКОНОМИЙ В СПАССКОМ УЕЗДЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА[©]**

В качестве предмета исследования были выбраны дворянские хозяйства Спасского уезда, в котором масштабы землевладения были значительно выше, чем в других районах Казанской губернии. К началу XX в. здесь сосредоточилось 18% поместий казанского дворянства и четверть помещичьего земельного фонда. Сопоставление этих показателей с результатами земельной переписи 1877-78 гг. обнаруживает, что Спасский стал единственным в губернии уездом, где наблюдался прирост дворянской собственности [7, с. 10].

Почти половину местных имений составляли крупные владения, треть приходилась на помещиков средней руки и до 20% – на мелкопоместных [Там же, с. 18]. Кроме обладания значительными земельными ресурсами, потенциал возможностей к развитию хозяйства расширялся рядом других факторов. Высокая плотность уездного населения при их малоземелье обеспечивала довольно устойчивое предложение рабочих рук. Четверть спасских крестьян имела надел до 2 дес., 6% семей были безземельными [1, с. 53, 69]. Незначительным было число предприятий, поэтому крестьяне нанимались на короткие сроки во время полевых работ либо брали землю в аренду. Безусловным преимуществом закамских поместий было плодородие почв.

Потеря значительного земельного фонда и даровой рабочей силы толкали дворян к поиску мер, адекватных новым условиям развития экономики. Ярким образцом успешной адаптации стало имение спасского уездного предводителя дворянства В. Д. Колбецкого. В его хозяйстве осуществлялся переход от зерновой системы к плодосеменной, были введены 4 севооборота. Имелось богатое разнообразие инвентаря, обеспечивавшего эффективную обработку почвы. В его поместье получила развитие сельскохозяйственная специализация. Из описания имения видно, что некоторые отрасли были ориентированы на рынок. Основными продуктами сбыта выступали зерно и мука, семена клевера, овощи. Коровье молоко в свежем виде не продавалось, так как из него с 1887 г. стали производить мягкий сыр бакштейн, ставший чрезвычайно популярным в столице, вытеснив с казанского рынка продукцию других сыроварен. Кроме того, в поместье был устроен завод для переработки дегтя, который давал лес, занимавший свыше 1000 дес. земли поместья. Коневодство и свиноводство были ориентированы на удовлетворение домашних потребностей. Для сохранения позитивных темпов развития хозяйства Колбецкий воспользовался в 1896 г. кредитом в Дворянском банке. Благодаря финансовым вливаниям, а главное – умелому руководству дворянина и действиям управляющего персонала имение приносило ежегодно до 40 тыс. руб. [4, д. 285, л. 6, 70].

Довольно благополучно складывались дела в поместьях Молоствовых (при селах Никольском, Памфиловке, Алашеевке, Молоствовке, Куралове, Трех-Озерах) в 20 верстах от Спасска и в 30 – от пристаней. Здесь разводили крупный рогатый скот особой «молостовской» породы, в селе Куралове имелось стадо коз иностранной породы. Вместе с тем в развитии животноводства наблюдались трудности, связанные, прежде всего, с постановкой земледелия. Обработка полей велась по единому шаблону, без учета метеорологических данных и потребностей других отраслей хозяйства. В частности, во владении В. В. Молостова предпринимались попытки сеять свеклу, вику и другие подобные культуры, но при отсутствии лугов и выгонов трудно было начать заниматься скотоводством, в результате гуменные корма оставались неиспользованными. Поэтому первоочередной задачей в деле оптимизации методов хозяйствования был переход к четырехпольному севообороту под руководством специалиста с агрономическим образованием.

Гордостью рода Молостровых были старейшие в Казанской губернии конские заводы. Первый из них основан еще в 1830 г. в селе Никольском, в 1863-м появился завод в селе Куралове, в 1897-м – в Трех-Озерском имении полковника К. В. Молостова. Управление коннозаводством было доверено лицам без специального образования, но имевшим за плечами многолетний практический опыт, что при внимательном отношении владельцев к лошадям позволило добиться успехов в этой отрасли. Завод Константина Владимировича был отмечен наградами Главного управления государственного коннозаводства, его жеребцы являлись постоянными призерами соревнований, а представители этого рода были в ряду зачинателей конского вида спорта в губернии.

Устройство и последующее содержание конных заводов требовало солидных денежных вложений. Довольно крупное поместье полковника К. В. Молостова, занимавшее более 2 тыс. дес. земли, приносило не самую высокую прибыль для данной местности. Население округа являлось многочисленным, занималось хлебопашеством, но своей землей было обеспечено слабо. Кроме того, владение располагалось сравнительно близко к торговым населенным пунктам и пристани: в 25 верстах от уездного центра, в 16 – от Спасского Затона и в 7 – от села Ташкеевки. Эти факторы благоприятствовали развитию поместья. Однако доходность снижалась за счет преимущественно испольной обработки пашни (842 дес. сдавались крестьянам и только 124 дес. обрабатывались своими рабочими) и затрат, связанных с реализацией продукции, содержанием администрации, конного завода, ремонта построек и инвентаря. В результате расходы «съедали» до половины извлеченных средств. Трехпольное земледелие (при господстве испольщины), составлявшее основу хозяйства, ставило поместье в большую зависимость от погодных условий и рыночных цен на продукцию полеводства. А значит, средства для развития конезаводства нужно было искать извне. После открытия Трех-Озерского завода К. В. Молостов воспользовался ссудой в размере свыше 100 тыс. руб. Из банковского делопроизводства следует, что кредит не погашался, должник прибегал к рассрочке выплат в связи с неурожаем [Там же, д. 448, л. 52 об., 62]. Все эти трудности можно списать на издержки адаптационного периода новой отрасли в хозяйстве, а льготы, которые щедро предоставлялись банком, смягчили их.

Такая практика не была новой в хозяйственной деятельности помещиков. В дореформенный период они активно прибегали к услугам кредитных учреждений, предоставлявших ссуды на льготных условиях. Сроки возврата долгов по предыдущим закладным подходили к окончанию, и помещики нуждались в дополнительных кредитах. Например, спасский помещик В. Т. Молостов задолжал Самарско-Нижегородскому земельному банку и частным лицам 150 тыс. руб. Годовая прибыль его поместья доходила до 20 тыс. руб. и не позволяла сразу рассчитаться с кредиторами, что привело к новым займам. В 1886 г. он получил в Дворянском банке 144 тыс. руб. [Там же, д. 6, л. 13 об.].

В ряду землевладельцев, обратившихся к ссудам для поддержания хозяйства, была В. Н. Троицкая: в 1890 г. она получила 20 тыс. руб., затем – кредит в 3 тыс. и 32 тыс. руб. – в 1894 г. После смерти дворянки поместье при селе Порфиловке вместе с долгами перешло к детям. Одним из наследников стал ее сын Виктор Троицкий. Его имение обладало достаточно выгодными географическими характеристиками: оно находилось в 20 верстах от Спасска и в 15 – от пристани Спасский Затон. Площадь составляла свыше 600 кв. саж., основную часть занимала пашня, остальную – сенокосы, лес, пчельник, выгоны, молодой сад, также до 20 дес. земли находилось под постройками, огородами, дорогами, улицей, канавами, озерами, ипподромом [3, д. 938, л. 3].

Такая структура свидетельствовала о приоритетах в развитии хозяйства, основу которого составило традиционное для казанских поместий и слабо ориентированное на рынок полеводство с трехпольем. До службы председателем уездной управы В. И. Троицкий лично заведовал делами, однако, вступив в должность, передал управление приказчику, с детства жившему в имении. Земля стала сдаваться в испольную аренду, завершились опыты по посеву разных культур. Обработка пашни велась примитивным крестьянским инвентарем, возникла потребность в удобрении, не учитывалась влажность почвы – вкуче это привело к нестабильным урожаям хлебов.

В данном хозяйстве остро ощущался недостаток выгонной земли, поэтому скот пасли на пару, что приводило к утрамбовке почвы; луга, необходимые для создания кормовой базы, ежегодно брали в аренду. Эти условия позволяли заниматься скотоводством «между прочим», без расчета на прибыль, хотя в поместье была организована молочная, нанята экономка.

Отсутствие научного подхода сказывалось на всей системе организации хозяйства. Ни конный завод, ни пчельники, ни птицеводство не приносили значительного дохода. Возможно, сказывалось и то, что завод работал не более 5 лет, и управляющий еще не успел ввести более строгий надзор над производством. Учитывая особое отношение хозяина к лошадям (на это указывали теплые, чистые помещения), отрасль имела неплохие перспективы.

Хотя почти все время вышеупомянутых спасских землевладельцев наполняла выборная служба, лишавшая их возможности принимать полноценное участие в хозяйственной деятельности, они доверили администрации лишь технические вопросы. Персонал рассматриваемых поместий, кроме управляющего, включал в себя старост, конторщиков, ключников, конюхов, годовых работников и прочих. Кроме того, нанимались сезонные рабочие с оплатой до 60 коп. летом и до 30 коп. в остальное время года, женский труд оплачивался на 15-20 коп. дешевле [Там же, л. 7 об.].

Иная форма организации хозяйства сложилась в тех поместьях, которые изначально имели менее выгодные географические и экономические условия развития. Здесь дворяне прибегали к сдаточной обработке земли, позволявшей обходиться без денежных затрат на приобретение лишнего рабочего скота, земледельческих орудий, удобрений, но истощавшей почву, снижая тем самым объемы урожая. Этот способ эксплуатации был довольно ненадежным, так как вынуждал управляющего или владельца поместья искать желающих арендовать землю, при этом не быть уверенным в исполнительности работников, что нередко втягивало помещиков в долговременные судебные тяжбы. Помещице Н. Н. Галкиной-Враскиной через уездного исправника пришлось добиваться взыскания хлеба с арендатора и возврата денег, выплаченных в качестве аванса жителям деревень, так и не приступивших к обработке земли [2, д. 981, л. 9].

В 1860-70-е гг. помещичья собственность перераспределялась главным образом внутри дворянского сословия: при достаточно больших земельных потерях значительным оставалось число случаев приобретения [5, с. 256]. Именно в этот период дворянин В. П. Родионов расширил свои владения до 4084 дес., скупая земли у спасских помещиков. В имении он устроил 2 водяные мельницы о 4-х поставах, конный завод, развивал скотоводство мясного и молочного направлений. Для поддержания этих отраслей помещик дважды воспользовался кредитом в Дворянском банке. Свыше 20 лет Владимир Петрович осуществлял личное руководство хозяйством, до этого он в течение 26 лет состоял на государственной службе, являлся почетным мировым судьей в Симбирской губернии. Приобретя земли, а с ними имущественный ценз, Родионов стал активным участником земского и дворянского самоуправления. Для управления имением помещику понадобился дополнительный персонал. Это с введением специализации и внедрением усовершенствованной техники при сохранении устаревшей трехпольной зерновой системы хозяйствования привело к увеличению расходов до 7 тыс. руб. [4, д. 358, л. 10, 15 об., 103].

Известны примеры, когда дворяне оставляли свои поместья, передавая их в опекуновское управление, тогда оно продолжало приносить своему владельцу доходы, обеспечивало выборным цензом. В этих случаях о переходе на капиталистические рельсы не могло быть и речи. Например, достаточно крупное поместье дворянки С. А. Бекетовой за расточительность попало в ведение дворянской опеки. Сама владелица со своими детьми переехала за границу, а заведующий имением ежегодно отправлял дворянке на содержание по 5 тыс. руб. Но опекуновское управление едва спасало поместье и его хозяйку от разорения. Для покрытия частного долга из имения был продан скот, для приобретения нового необходимы были дополнительные средства, поэтому опекун прибегнул к залогому поместью [2, д. 3206, л. 1 – 14 об.].

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что нежелание помещиков лично заниматься хозяйственными делами – вот, пожалуй, главная причина их разорения, так как даже при менее выгодных климатогеографических условиях существовала возможность увеличения прибыльности поместья с учетом особенностей местности и при найме управляющего с агрономическим образованием. Поскольку землевладельцы по службе отсутствовали в имении, они доверяли бразды правления людям, не заинтересованным в повышении доходности, проведении сельскохозяйственных опытов, взятии на себя риска по реорганизации системы хозяйства, поддержании дружеских взаимоотношений с окрестными жителями – все это создавало трудности для поступательного развития поместья. И только крупные помещики, внимательно относившиеся к собственным владениям, смогли адаптироваться к пореформенным условиям: они внедряли новейшую агротехнику, вводили отраслевую специализацию, основывали производства для переработки сельскохозяйственной продукции. Успешным, хотя и рискованным, способом нахождения капитала для реорганизации хозяйства для них стали ссуды Дворянского банка.

Несмотря на имевшиеся примеры пренебрежительного отношения некоторых помещиков к собственным владениям (в силу разных причин: стереотипного представления о том, что труд – не барское дело [6], отсутствия необходимых знаний, умений, опыта), в целом можно заключить, что дворяне рассматриваемого района преодолели трудности переходного периода (об этом свидетельствует прирост земельной собственности по уезду).

Список литературы

1. **Крестьянское землевладение Казанской губернии.** Казань: Типолит. И. Н. Харитонова, 1909. Вып. 13. Свод по губернии. 305 с.
2. **Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ).** Ф. 1. Оп. 3.
3. **НАРТ.** Ф. 81. Оп. 2.
4. **НАРТ.** Ф. 259. Оп. 1.
5. **Общий свод данных хозяйственно-статистического исследования Казанской губернии. Часть экономическая.** Казань: Типолит. В. М. Ключникова, 1896. 509 с.
6. **Смахтина М. В.** Трудовая этика российского поместного дворянства в XIX веке: представления об интеллектуальном и физическом труде (по литературным произведениям и мемуаристике) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (31). Ч. II. С. 180-183.
7. **Центральный статистический комитет М.В.Д. Статистика землевладения, 1905.** СПб.: «Центральная» типолит. М. Я. Минкова, 1906. Вып. 7. Казанская губерния. 54 с.

FACTORS OF DEVELOPING NOBLEMEN'S MANORS IN SPASSKII DISTRICT IN THE SECOND HALF OF THE XIX – AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Mironova Elena Valer'evna, Ph. D. in History

Sh. Mardzhani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan

Yelena.Mironova@yandex.ru

The article investigates the business activities of landowners in Spasskii district of Kazan province. The author analyzes the experience of the adaptation of certain manors to the economic conditions that developed in the second half of the XIX – at the beginning of the XX century after the abolition of serfage in 1861. This enabled to identify the factors allowing the local noblemen to preserve land ownership in the investigated district.

Key words and phrases: Kazan province; Spasskii district; manor.

УДК 37.013.42(045)

Педагогические науки

В статье рассматриваются преемственность педагогических идей и наиболее существенные положения развивающего обучения на протяжении истории педагогики. Раскрываются дидактические концепции развивающего обучения отдельных ученых и просветителей. Особое внимание автор уделяет взаимосвязи обучения и развития, воспитания и развития как существенной характеристике развивающего обучения.

Ключевые слова и фразы: обучение; развитие; воспитание; учебная деятельность; развивающее обучение.

Мокшина Надежда Григорьевна, к. пед. н., доцент

Елабужский институт Казанского федерального университета

mokshinang@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ИДЕЙ РАЗВИВАЮЩЕГО ОБУЧЕНИЯ В ИСТОРИИ ПЕДАГОГИКИ[©]

Современная социальная ситуация все больше проявляет необходимость разработки и реализации научно обоснованной концепции управления и самоуправления развитием человека как гражданина и профессионала, а также определения путей реализации его возможностей на всех этапах развития. Именно поэтому мы обращаемся к развивающему обучению как одному из условий модернизации современного образования. Проблемам развития учащихся, развивающего обучения, а также учебной деятельности посвящены многие педагогические исследования. Идеи развивающего обучения существовали на всем протяжении истории педагогической науки. В этой связи рассмотрим эволюцию идей развивающего обучения. Для этого необходимо изучить и охарактеризовать деятельность крупнейших ученых прошлого, заложивших фундамент развивающего обучения.

Одним из первых, у кого начинает просматриваться идея развития в процессе обучения, был китайский мыслитель и педагог Конфуций (551–479 гг. до н.э.). Из зафиксированных изречений Конфуция вытекает, что в центре его идей стоит ориентация на общее развитие в процессе обучения: «Учение без размышления бесполезно, но и размышление без обучения опасно» [21, с. 301]. Главной задачей было не сообщение ученикам конкретных знаний, а вооружение их умением учиться и совершенствоваться, способствовать общему развитию, духовному и нравственному возвышению, развёртыванию природных задатков, становлению личности, воспитанию благородного мужа. В педагогических воззрениях Конфуция можно отметить два основных направления: первое – этическое учение и нравственное воспитание; второе – дидактические идеи и умственное воспитание. Но оба направления как бы смыкаются, сливаются в одном – в общем развитии, умственном и нравственном [13]. Педагогические идеи Конфуция популяризировали и развивали его последователи.

Очень много схожего, особенно в плане ориентации на общее развитие своих учеников было в педагогических воззрениях и деятельности древнегреческого философа и педагога Сократа (469–399 гг. до н.э.). Рассматривая развивающее обучение, необходимо отметить такую важную мысль Сократа, как: «способ преподавания не должен быть насильственным, потому что ни одну науку свободный человек не должен изучать, как раб» [24, с. 62]. Беседа-импровизация рассматривалась им как средство реализации развивающего обучения.

Идеей о приоритетности развития в процессе обучения пронизаны взгляды современника Сократа – древнегреческого ученого-энциклопедиста Демокрита (460–370 гг. до н.э.), который утверждал, что на первом месте должно стоять не «многознание», а развитие. Об этом свидетельствуют такие дошедшие до нас фрагменты из его сочинений: «Многие многознайки не имеют ума», «Должно стараться не столько о многознании, сколько о всестороннем образовании ума» [15, с. 25].

Глубокое проникновение в сущность развивающей педагогики обнаруживается у древнеримского педагога М. Ф. Квинтилиана (35–96 гг.), о котором можно сказать, что он был первым педагогом, получавшим от государства плату за свою деятельность. М. Ф. Квинтилиан содержал школу риторов и преподавал в ней [10]. Размышляя о воспитании детей, он пришел к следующим выводам: полезно обращаться к ученикам с разными